

Голиков Вячеслав Васильевич,
доктор технических наук

Памятные эпизоды

Голиков Вячеслав Васильевич. Родился в 1934 г.

В 1958 г. окончил Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е. Жуковского и был направлен в истребительный авиационный полк ПВО Северного флота. В 1960 г. переведен в 45-й Центральный научно-исследовательский институт Министерства обороны, где после успешного окончания адъюнктуры занимался исследованием и испытаниями бортовых систем управления космических аппаратов, создаваемых в интересах Войск ПВО. Докторская диссертация посвящена разработке новой информационно-измерительной системы для перспективных космических аппаратов.

С конца 70-х гг. главное направление деятельности связано с созданием Системы контроля космического пространства. Являясь начальником головного отдела и ответственным исполнителем основной НИР управления («Мачта»), осу-

ществлял координацию работ по научно-техническому сопровождению создания и научно-методическому обеспечению испытаний Системы. Непосредственно руководил работами по информационному взаимодействию Центра контроля космического пространства с источниками и потребителями информации, а также разработками ряда алгоритмов и программ Центра. Деятельность коллектива управления за выполнение в заданные сроки и с высоким качеством указанной НИР была отмечена премией Министра обороны.

С начала 90-х гг. — ответственный исполнитель работ по обоснованию и научно-техническому сопровождению исследований, проводимых (в рамках 10-й Программы вооружения) с целью разработки и использования перспективных технологий

для создания и совершенствования средств и систем ракетно-космической обороны.

Список научных трудов включает более 100 наименований. Награжден орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени и 14 медалями. После увольнения из ВС в 1988 г. и до настоящего времени — ведущий научный сотрудник 45-го, затем 4-го ЦНИИ МО. Член докторского Ученого совета. Полковник в отставке.

Спустя 45 лет особенно отчетливо вспоминается то, с чем пришлось встретиться впервые. Оказывается, память долго хранит впечатления от нового и связанные с этим переживания.

Итак, в августе 1960 г. началась моя трудовая деятельность в лаборатории института, занимавшейся исследованием вопросов управления противоракетами, в должности младшего научного сотрудника, руководителя группы систем самонаведения головных частей противоракет. В нее входили выпускник университета Майер И.О., позже капитан Рыков Н.Г., ставшие впоследствии высококвалифицированными учеными, кандидатами технических наук. А пока нам приходилось все постигать самостоятельно, опираясь на помощь наших более опытных руководителей, а также немногих уже зрелых ученых, прежде всего кандидата технических наук Молодожникова А.А. (будущего доктора, профессора).

Случались и казусы, о которых теперь вспоминаешь с улыбкой.

У многих офицеров, служивших на полигоне и работавших с промышленностью, сложился своеобразный язык делового общения, например, предприятие называлось просто фамилией его руководителя. Я не знал этого и когда получил задание от начальника лаборатории Бутко Г.И. «поехать к Расплетину» и там познакомиться с работами по тематике нашей группы, отправился на предприятие и пришел прямо в его кабинет. Александр Андреевич меня принял, а услышав о цели приезда, улыбнулся и мягко, подчеркнуто вежливо спросил, не буду ли я возражать, если со мной переговорах его сотрудники, которые гораздо лучше знают интересующий меня вопрос. На что я, конечно, согласился. Вскоре, узнав, что Расплетин А.А. был Генеральным конструктором этого крупного предприятия, я понял весь комизм невольной нетактичности моего визита.

Первый в своей жизни научный отчет, посвященный исследованию процесса самонаведения головной части противоракеты, разрабатывали дружно, всей группой. В нем были и аналитические материалы, и результаты моделирования. Центральный вопрос отчета, связанный с изучением движения вектора промаха в пространстве, по рекомендации Бутко Г.И. исследовался на основе теоретических положений в этой области, выдвинутых профессором ВВИА им. Н.Е. Жуковского Красовским А.А. (ставшим впоследствии академиком). В те же годы им была предложена новая схема построения самонаводящейся головной части противоракеты в виде вращающейся сферы с одноканальной системой управления. Однако конструкторы пошли по другому пути. Следует отметить, что принцип одноканальности, позднее использованный для противотанковых ракет, обеспечил очень высокую вероятность попадания.

Тесные отношения у нас сложились также с НИИ Министерства авиационной промышленности. Творческое взаимодействие с исследовательскими организациями и учебными заведениями становилось характерной чертой деятельности нашего института.

Через год, сдав экзамены, поступил в адъюнктуру, созданную в институте. Вместе со мной первыми адъюнктами стали Суворов Г.С., Ефремов Д.И.

и Якоби П.М. Мы имели возможность посещать лекции, факультативно читавшиеся тогда в МГУ, работать в библиотеках. С большой пользой для повышения своего профессионального уровня прослушал два курса лекций: академика Колмогорова А.Н. по теории случайных процессов и профессора Эльясберга П.Е. по космической баллистике. Много времени было затрачено на изучение научной литературы. Учеба в адъюнктуре позволила расширить научный кругозор и существенно углубить знания в области создания перспективных автономных навигационных систем космических аппаратов, выбранной в качестве основного направления исследований. Научный руководитель Горелик А.Л. поощрял проявление инициативы и снисходительно относился к неудачам. Я благодарен ему за первые уроки на творческом пути и дальнейшую поддержку моих научных изысканий.

После защиты диссертации в рамках Программы подготовки космонавтов к работам в интересах Войск ПВО принимал участие вместе с Прусаковым В.М. и другими сотрудниками отдела Горелика А.Л. в создании лабораторной установки, предназначенной для обучения космонавтов решению задачи распознавания космических объектов в условиях орбитального полета. В этот же период в Центре подготовки космонавтов прочел ряд лекций по бортовым системам управления космических аппаратов группе проходивших обучение будущих космонавтов. Хорошо запомнился своей любознательностью староста группы Добровольский Г.Т. Он активно задавал вопросы, а после лекции подходил к доске и заинтересованно обсуждал детали. Судьба его сложилась трагически. Летал на КК «Союз–11», а в 1971 г. погиб вместе с экипажем при возвращении на Землю на орбитальной станции «Салют».

Первый опыт работы на испытаниях получил на измерительном пункте, куда передавалась телеметрическая информация с космического аппарата (КА), предназначенного для обнаружения стартов баллистических ракет. В летно-конструкторских испытаниях бортовой системы управления этого КА принимали участие сотрудники отдела космических средств (Кузнецов Ю.Д.). Мне с Виноградовым В.В. и Антонцом А.И. было поручено провести оценку систем ориентации и стабилизации аппарата. Разобравшись с технологией расшифровки полученных телеметрических данных и убедившись, что большая часть параметров по точности не удовлетворяет требованиям Технического задания, составили протокол рабочей группы и в один из первых же дней вручили его Кузнецову Ю.Д. для доклада на заседании комиссии. Там, видимо, это произвело соответствующее впечатление. К исходу дня в комнату, где мы находились вместе с представителями промышленности, быстро вошел Куликов С.Д., ответственный за испытания КА от Московского завода имени С.А. Лавочкина (позднее, в 90-х гг., его Генеральный конструктор). Он осмотрел присутствующих и, сдерживая раздражение, строго сказал, чтобы все разъезжались по своим предприятиям и принимались за работу, так как их аппаратура не отвечает предъявляемым требованиям. Все недоуменно переглянулись, а Станислав Данилович так же быстро вышел. Кажется, на этом инцидент был исчерпан.

Затем мы не один месяц провели на этом измерительном пункте, изучая вместе с разработчиками возможности и особенности бортовых систем управления этого уникального КА и, как тогда говорили, «учили его летать». Деловые отношения с промышленностью укрепились. В творческом содружестве с представителями завода им. С.А. Лавочкина создана оригиналь-

ная методика оценки погрешностей ориентации КА относительно геоцентрической вертикали. В авторский коллектив вошли: от завода — Рыбачук Ю.В., Синягин А.Н.; от института — Голиков В.В., Прусаков В.М., Антонец А.И. На способ определения погрешности ориентации КА, использованный в методике, было получено авторское свидетельство на изобретение.

С конца 70-х гг. главное направление моей деятельности связано с созданием Системы контроля космического пространства. Являясь начальником головного отдела и ответственным исполнителем основной НИР 3-го управления («Мачта»), я должен был осуществлять координацию работ по научно-техническому сопровождению создания и научно-методическому обеспечению испытаний Системы. Научным руководителем этой НИР был заместитель начальника управления Суворов Г.С. Одновременно с основным направлением работ по информационному взаимодействию Центра контроля космического пространства (ЦККП) с источниками и потребителями информации в отделе велась важная работа по созданию комплексного испытательно-моделирующего стенда (КИМС), предназначенного для проведения испытаний ЦККП, а также разрабатывался ряд алгоритмов и программ Центра. В разработке КИМС принимали участие несколько отделов управления, но основным разработчиком, по существу, главным конструктором являлся Дикий В.И., работавший самоотверженно, не жалея сил и не считаясь со временем. Созданием новой, построенной на основе современных технологий, программной измерительно-регистрирующей системы, предназначенной для оценки качества функционирования программно-аппаратных средств вычислительного комплекса ЦККП, занимался Стригоцкий В.М., вложивший в ее разработку все свои знания и опыт. В дальнейшем, теоретически обобщив результаты исследований в этом направлении, он защитил докторскую диссертацию. Добросовестно, с энтузиазмом и заинтересованностью в деле работали ведущие сотрудники Баранов А.Г. и Макаров А.Л., дружно трудился весь коллектив отдела. Особенно нужно отметить большой вклад в полученные результаты заместителя начальника отдела Лукьянца Ю.Ф., активно помогавшего в руководстве работами и принимавшего непосредственное участие в основных из них. Все поименованные сотрудники — это старшие офицеры, зрелые ученые, кандидаты технических наук, высокая квалификация которых позволила нашему отделу решить поставленные перед ним задачи.

Деятельность коллектива управления по выполнению в заданные сроки и с высоким качеством своей основной НИР «Мачта» была отмечена премией Министра обороны.

С высоты 45-летней истории Института хорошо видна значимость его роли в создании стратегических оборонительных систем страны. В нем фокусировались интересы заказчика, промышленности и войск. Эти интересы творчески перерабатывались и превращались в тактико-технические требования, заключения на проекты, методики испытаний и другие документы, без которых невозможно создание средств и систем вооружения. Именно такая организация работ обеспечивала высокое качество создаваемых систем вооружения, научную обоснованность путей их совершенствования и развития.